

“Многие рассуждаю о недостатках живых,

Забывая, что и бессмертные их не лишены” —

Ксенофор.

Сумерки сгустились над Тарном, обволакивающей темнотой покрыв земные просторы. Облачное небо окрасилось в огненные тона, напоминающие неугасаемое пламя человеческой жизни, которое, однако, было доступно далеко не всем из этого самого человеческого рода.

Над поместьем Главы Гильдии Тарна Сивила Стариуса летали просто огромные стаи воронья. Бездомные собаки бродили вдоль высокого забора, наполняя гнетущую темноту своим протяжным лаем. Авантюристов, которые в этот час охраняли поместье, это нервировало, но и сделать они ничего не могли. Вороны каркали, а собаки выли, и все эти звуки сливались в один единый хорал, терзавший души смертных. Суеверные молились, другие же просто ругались и на хорал, и меж собой.

Платили им, конечно, хорошо, а потому и жаловаться было грех. Простых проходимцев на эту должность не брали, так что собравшиеся авантюристы были весьма знаменитыми и, что самое главное, умелыми бойцами. Мало кто мог сравниться с ними в мастерстве. Но среди них особенно выделялся Турван Лаинвас. Огромный, как медведь, он был не только главой охраны поместья, но и тренером авантюристов. Многие стражники были отобраны лично им, так что его положение было весьма выигрышным. Ему-то и делать особо ничего не надо было, всю грязную работу выполняют другие, а он мог просто заливать в себя пиво. Единственной его обязанностью был надзор над сыном Алайвата. Турван должен был следить за тем, чтобы тот регулярно ел и принимал лекарства. И иногда надо было обходить поместье и пинать заспавшихся авантюристов. На этом всё. Лёгкая была у него жизнь, но он добился всего этого собственными силами. Железом и кровью он заслужил уважение прочих авантюристов и привлёк внимание Стариуса. После этого жизнь Турвана пошла вверх с невероятной скоростью.

Турван с компанией собутыльников сидел в гостиной. На столе стояли бутылки дорогого вина и несколько бочонков с пивом, а также различная снедь в великом количестве. Эти авантюристы не были утончёнными эстетамы, а потому заливали в себя в совершенном беспорядке всё, что хоть как-то могло ударить в голову. Они отличались от простых пьяниц только тем, что у них было много денег, которые они могли спустить на самую лучшую выпивку, в остальном же они были одинаковы.

— Хэй, Турван, как там наш особый “гость”? Давно я не слышал грохота и криков, — спросил у медведя один из собутыльников. — В последнее время он какой-то дурной стал.

— Да уж, сегодня утром он швырнул в меня тарелкой, — посетовал Турван. — Он, конечно же, сразу за это поплатился. Да так, что пришлось звать лекаря. Верхушке бы не понравилось, если на его смазливом эльфийском личике появились синяки. Этот Алайват бы закатил настоящую истерику. Впрочем, он делает это почти каждый раз, как приходит.

— Ха-ха-ха! Эта парочка отца и сына достойны друг друга!

— Ну да и ладно, — сказал другой с лёгким прищуром. — Турван, как думаешь, может нам развлечься с парочкой красивых авантюристок? Давно я не видел Фиилию.

— Вам бы лишь это, — посетовал Турван. — Ладно, зовите их. Мне тоже стало как-то скучновато. А, и скажите этим отбросам на улице, чтобы они утихомирили этих псов. У меня

уже в ушах звенит от их лая.

— Как скажешь.

Тем временем Тайлай сидел за столом в своей комнате и читал книгу. Синяки и ссадины на его лице уже зажили, но огонь в его глазах всё также пылал. Ему уже надоело находиться здесь, он хотел сбежать. Эти бунтарские мысли появились у него в голове прошлой ночью. Они пришли к нему вместе со странным шёпотом, который на неизвестном языке что-то ему постоянно твердил. Слов Тайлай разобрать не мог, но они вселяли в него некую странную уверенность в близком спасении. Лай собак и крики воронья ничуть его не пугали. Напротив, он распахнул окна и, можно сказать, наслаждался этой какофонией.

— Интересно, как там отец?

Тайлай прекрасно понимал своё положение. Он заложник, которым контролируют Алайвата, чтобы тот был мил и покладист. Вот только Тайлай никак не мог с этим смириться. Он хотел жить, но при этом не хотел быть обузой для отца. Однако болезнь не давала ему шансов на побег. Если он не будет регулярно принимать лекарства, то его ждёт мучительная смерть. Пусть эти лекарства на деле лишь поддерживали в нём жизнь, а не лечили сам недуг, но даже так от этой зависимости он никак не мог избавиться. Ему оставалось лишь надеется на отца, надеяться на то, что тот придумает способ спасти его и из лап Гильдии, и из лап смерти.

А за окном сгустились тени и хорал лишь усилился. Собаки лаяли в безумном исступлении, вороны летали в непроглядной вышине. Алое небо постепенно темнело и появились первые звёзды. Луны из окна не было видно, так что Тайлай не знал, что она окрасилась в кроваво-красный. Подул леденящий саму душу ветер, а шёпот в голове эльфа лишь усилился. Кто-то звал его, кто-то проникал в его разум, раздувая огонь неповиновения. Тайлай оторвался от книги и стал просто смотреть в окно. И затем явился Он.

С начала это была просто неразборчивая тень, проскользнувшая через окно. Но постепенно она начала принимать очертания высокого “человека”. Вскоре перед Тайлаем стоял воин в чёрных латах. В его шлем-корону были вставлены три святищихся камня — два белых и один красный. Лицо же закрывала тёмно-фиолетовая вуаль. Перед Тайлаем стоял сам Урзах Тонгур.

— Кто ты? — лишь спросил эльф.

Тайлай не испытывал страха пред гостем. Лишь удивление было на его болезненно-бледном лице. Парадоксальные чувства зародились в разуме эльфа — он ощущал от Урзаха Тонгура силу, способную его спасти, и уверенность в правильности своих поступков. Тайлай был готов пойти за ним хоть в сам ад.

— Если хочешь спастись, то иди за мной, — голос Урзаха Тонгура был призрачным и еле уловимым.

С этим он протянул свою руку Тайлаю. Тот же без колебаний взял её. С этим их окружила тьма, и они исчезли. Появились они на холме, что был близ поместья. На улице уже была ночь.

— Ты исцелишь меня? — спросил эльф, ничуть не стесняясь своей наглости. — И отведёшь к отцу?

— Это сделают другие. За тобой придут посланцы твоего отца. С ними будет и лекарство.

— Тогда я всё ещё заложник?

— Нет. Твоё спасение — неминуемый итог этой ночи. Если бы не я, то тебя спасли бы другие. Разницы в этом нет никакой. Смысл моего поступка в том, что я хочу встретиться с твоими несостоявшимися спасителями. Я хочу произвести на них хорошее впечатление.

— Тогда я буду просто ждать.

— Ты не хочешь отомстить своим тюремщикам?

Данное предложение было крайне заманчивым для Тайлая. Множество долгих ночей он провёл в мечтах о том, как перебьёт всех обитателей поместья. Особенно жестоко он хотел убить Турвана. Но он понимал, что это вызовет большой переполох в Тарне. Всё-таки они все были известными авантюристами, которых наняли охранять поместье Главы Гильдии Тарна, так что их смерть только приведёт к ненужным проблемам и в первую очередь для его отца.

— Я могу сделать так, что они сами будут просить тебя о прощении, — продолжал Урзах Тонгур. — Могу наслать на них проклятья, которые сведут их с ума, превратят жизнь в кошмар наяву. Они будут мучиться, а затем один за другим умрут. Мало кто свяжет это с твоим отцом, поскольку он не в силах совершить такое, — но, видя, что Тайлай молчит, он сменил тему. — Я не сказочная фея, которая творит добро. Мне нужно, чтобы ты подтвердил мои слова, когда придёт время говорить с твоими настоящими спасителями.

— Что мне нужно будет сказать?

— Тебе нужно будет подтвердить, что я не причинил тебе никакого вреда, и то, что ты пошёл со мной по собственной воле.

— Это подтвердить я могу.

Под светом Кровавой Луны Урзах Тонгур сотворил из ничего кресло, стол и яства на нём. Тайлай сел и принялся ждать, попивая вино из мифрилового кубка. В небе плыли облака, а стаи ворон кружили над поместьем. Эльф знал, что его пленители не скоро хватятся о нём, поскольку все они всегда пребывали в праздности и разврате. Особенно сейчас, когда наступила ночь. Но он не знал, что злобная воля Урзаха Тонгура пала на это поместье. Тёмному Владыке было достаточно просто находиться рядом, чтобы развращать души простых смертных, подчиняя их себе, извращая и обращая во прах.

Все те авантюристы-тюремщики в полной мере отдались самым тёмным желаниям, что хранились в их жалких душах. Они никак не могли противостоять голосам из тени, шепчущим им, искажавшим их желания, совращавшим их. Они, эти головорезы, были жалкой пылью под ногами Урзаха Тонгура, а потому к полночи полностью утратили человеческий лик, превратившись в уродливых монстров, не телом, но душой. Не прошло много времени, как пролилась первая хмельная кровь. Крики ярости и агонии наполнили собою воздух, слившись воедино с хоралом прочих голосов, царствовавших этой ночью. Смерть, безумие и злоба стали их уделом, да и поделом им всем.

Тёмный Властелин просто стоял на вершине холма и смотрел в сторону Тарна. Там, в замке заседали гости Лорда Литиана. Там в самом разгаре шёл пир в честь спасения отпрысков аристократии Берелиана. Там они пили, ели и веселились. Но они и не подозревали, что их праздник мог в любую секунду сорваться. Его от этого оберегали не защитные магические печати Башни Магов, но власть и сила всего двух существ. Урзах Тонгур ясно видел лишь одного из них — Авелиона. Второй же был сокрыт от его взгляда, но Владыка прекрасно понимал, что вампир Юлиан находился в Тарне. Это древнее существо защищало своего господина от любых опасностей, хоть тот об этом мало думал в эту ночь. Мелет ещё не до

конца пробудился, но и этого хватало, дабы перевернуть сами устои мира. По сравнению с ним Урзах Тонгур был святым, но это мало что меняло. Если Мелет станет ему противником, то многие планы Урзаха Тонгура сорвутся. Именно его он опасался больше всех, поскольку никогда ранее не имел с ним дела, в отличие от прочих Старых Душ. В распоряжении Мелета была огромная сила Перворождённого, способная потрясти сами устои мира. А сверху всего этого был ещё и вездесущий Юлиан, который, казалось бы, знал вообще всё — что есть, что было и что будет.

Но не стоило сбрасывать со счетов и прочие Старые Души. Благодаря Дваждыпредавшим большая их часть собралась в этом мире. Это было и счастье, и проклятье. Если Мелет был фигурой неопределённой, то с другими Старыми Урзах Тонгур уже был знаком по многочисленным прошлым итерациям. Канир и Велат доставляли ему множество проблем своими полководческими и лидерскими качествами. Они с поразительной лёгкостью собирали вокруг себя огромные армии, способные тягаться с ордами Тьмы. Их империи были неприступны. И никакие внутренние причины не могли их сокрушить. Каждый раз Урзаху Тонгuru приходилось лично вести войска на штурм тех миров, в которых пробудилась эта пара.

Другая пара — Люэль и Этрик Безумный — были по большей части полезны Урзаху Тонгuru, поскольку за частую разделяли его тёмную натуру. Этрик часто сотрудничал с ним, помогая проникать туда, где чёрная злоба Урзаха Тонгура была бессильна. Этот безумец руководил Связанными, с которыми следовало считаться. Более могучих порождений некромантии Урзах Тонгур и представить себе не мог. Связанные выходили за рамки понимания его тёмного разума. И всё благодаря Люэль — их создательницы. Её дети всегда следовали за ней, а Этрик был их бессменным командиром. Он и Связанные вечно скитались по ста тысячам миров в поисках Люэль. Она же в свою очередь, когда пробуждалась, то уходила в тень, руководя оттуда целыми империями, претворяя в жизнь одной ей ведомые планы. Урзах Тонгур знал, что она неразрывно связана с Каниром и Велатом, но, несмотря на это, редко когда с ними объединялась в войне против Тьмы.

Сейчас же благодаря Дваждыпредавшим сложилась такая ситуация, что Урзах Тонгур мог договориться сразу с множеством Старых Душ. Это было опасно, но упустить такого шанса он никак не мог. Для Врага Срединные Земли имели огромное значение. Он как никогда был близок к своему триумфу. Его тёмные планы наконец могли осуществиться. Для него было достаточно просто убедить Старые Души не мешать ему. Если же удастся переманить их на свою сторону, то это тоже будет хорошо, но он не заикливался на этом, поскольку понимал, что это не их война. Они ничем ему не обязаны, как не обязаны и этим мирам.

— Как же я устал, — тихий шёпот сорвался с обезображенных остатков губ Урзаха Тонгура.

Могучий порыв северного ветра унёс его слова в сторону Тарна. В них была сила, способная уничтожить небольшой город, но они просто распались, развеялись по округе, не нанеся чему-либо никакого вреда.

Владыка поднял голову к небу. Его настоящие глаза давно уже ничего не видели. Лишь кайраны позволяли ему ориентироваться в пространстве. Они сверкали на его шлеме-короне подобно ночным звёздам, но мало кто мог насладиться красотой их переливов, чёткостью линий огранки, мастерством магического ремесла, вложенного в них. Они были совершенным творением давно минувших дней, и никто во всём мирозданье, кроме самого Урзаха Тонгура, не мог создать даже их блеклой копии.

Ветер трепал тканевое подобие сюрко, дополнявшее на манер Старшего Народа доспехи Врага. Вообще, у Урзаха Тонгура не было какого-то конкретного вида доспехов. При каждом его

появлении они немного, но отличались. Лишь шлем-корона и тёмной-фиолетовая вуаль были неизменны. Он просто не видел смысла в этом постоянстве, вернее, он не обращал на свой внешний вид никакого внимания. Просто воспроизводил по памяти что-то похожее. Это было вызвано двумя причинами. Во-первых, Урзаху Тонгуру попросту не были нужны доспехи, поскольку он редко когда сражался лично, а если и вступал в схватку, то одним своим присутствием повергал противника в безумие и ужас, который был страшнее смерти. Во-вторых, он почти никогда не покидал свою твердыню Тур Даур. Там он ходил не в доспехах, а в мешковидных одеяниях из грубой ткани, полностью покрывавших его изувеченное тело.

Очередной порыв ветра колыхнул одеяний, подбросив на мгновение вуаль. Из-за этого на краткий миг посторонний наблюдатель, если бы такой был, мог увидеть лицо Урзаха Тонгура. Ужасное и обезображенное, оно бы вызвало отвращение у любого, кто бы его увидел, несмотря на то что это были страшные ожоги, а не врождённое уродство. Губ почти не было, как и большей части носа. Рваные веки не могли прикрыть пустые глазницы. Вся кожа “поплыла” шрамами, оставленными пламенем. Если бы его лицо было просто голым черепом, то это было бы куда “красивее”.

Заметив данную “оплошность” ветра, Урзах Тонгур стремительным движением руки поправил вуаль. Затем качнул головой, приведя тем самым в движение магию. С этим на многие лиги окрест стих любой ветер. Не было ни малейшего дуновения. Даже вездесущая пыль просто висела в воздухе, никак не проявляя себя. Казалось, что застыл сам воздух, будто бы его сковало “льдом”.

Урзах Тонгур ждал, когда Старые Души начнут действовать. Он видел, как закончился пир. Смертные начали расходиться по своим палатам. Бегали слуги, пытавшиеся утолить все потребности знатных особ. Замок Тарна был весьма большим и неприступным. Почти идеальное сооружение с точки зрения военного зодчества. У Врага был намётанный глаз на подобное. Он слишком много раз руководил штурмами подобных крепостей. Но ещё больше крепостей он спроектировал сам, доведя это мастерство до невообразимых высот. Одним взглядом Урзах Тонгур определил, что его войскам понадобится неделя на то, чтобы взять Тарн. Это было большим достижением для столь отсталого в технологическом развитии Берелиана.

Вот, наконец-то, Канир и Велат покинули Тарн под покровом магии. Уйвар-харан прикрывал своим колдовством их отсутствие. Он околдовал тех авантюристов, которые попали под влияние Тувиэль, изменив их воспоминания, подстроив всё так, чтобы они считали, что присутствовали на этой небольшой операции. Не прошло много времени, как эта неразлучная пара добралась до поместья. Тогда-то Канир почувствовал что-то неладное. Они остановились и начали обсуждать дальнейшие планы. Враг прекрасно это видел и слышал. Он направил в их сторону тонкую нить хаотической энергии, по которой они его нашли.

По началу Канир и Велат не могли понять, что именно они почувствовали. Они просто ощутили чьё-то присутствие, исходящее от холма близ поместья. Так же они чувствовали, что в самом поместье происходило что-то странное. Они отчётливо слышали крики авантюристов, звонко отдававших в гнетущей тишине. И стоило им подойти к подножию холма, как ловушка захлопнулась. Могучий поток неизвестной им силы поработил обоих. Они ничего не могли противопоставить ему. Так, ведомые силой, они поднялись на холм и предстали пред Врагом.

— Ах, сэр Валион! — первым заговорил Тайлай. Он приветливо махнул им рукой. — Вы пришли меня спасать? Как видите, я уже на свободе. И всё благодаря этому господину.

Канир и Велат сопротивлялись силе Урзаха Тонгура как могли, однако же это было полностью

бесполезно. Враг внушал им ужас и трепет одним только своим присутствием. Он поработил их, связал единой цепью и заключил во тьме своей злой воли. Они, эти гордые и могучие Старые Души, пали пред ним на колени, не в силах даже стоять. Велат весь покрылся испариной, а его глаза были полны ужаса. Канир же дрожал своей душой как свеча на ветру, не в силах противостоять непрекращающемуся напору негативной энергии, волнами исходившего от Врага. Урзах Тонгур во свете Кровавой Луны возвышался над ними как неприступная башня. Его воля заволокла собой само небо, окрасив его в кровавые тона. Ужас и смерть царили вокруг, и никто не мог этому сопротивляться. Даже гады земные пытались убежать от Врага. Черви, жуки и прочий отвратительный сброд выползал из земли, спасался бегством. Птицы падали замертво с неба. И лишь где-то у крепости Баруа были волки. Их протяжные голоса гремели в ночи подобно боевым рогам, предвещая бурю и смерть.

— Итак, вот мы встретились вновь, — голос Врага был тихим и призрачным, проникающим в сам разум, в самую душу. — Можете встать.

С этим тёмные силы спали с Велата и Канира. Они встали с колен, но страх и трепет всё же остался при них. Для них Враг был чем-то немислимым и без этого тёмного подчинения. Они явственно ощущали исходившую от него мощь, способную подчинить себе сами устои мироздания. Они прекрасно понимали, что Враг может сделать с ними всё, что ему только заблагорассудится. Но некая иная сила, казалось бы, исходившая из глубины самих их душ, поддерживала их, добавляла уверенности, способствовала тому, что они смогли встать и смотреть на Врага, не дрожа как жухлый лист на могучем осеннем ветру. Такова была дуалистичность этой встречи. Схлестнулись в неравном бою две силы, источник которых не был до конца ясен.

— Так ты и есть тот самый Враг, о котором говорил Тувиэль? — первым заговорил Канир. — Ты пришёл к нам лично. Подобного я не никак не ожидал. Что тебе от нас нужно? Ведь ты пришёл к нам говорить, не так ли?

— Я пришёл заключить сделку, — Урзах Тонгур не стал ходить вокруг да около, а сразу же приступил к делу. — Присоединитесь ко мне, и вы все получите то, что вам больше всего необходимо.

— Присоединиться к тебе? Ради чего? Ради уничтожения и порабощения всего мира, всех Срединных Земель? — Велат никак не мог понять, зачем Врагу предлагать подобное. — И что ещё за “получите то, что вам больше всего необходимо”?

— Вы получите мир и покой, о котором так долго мечтали. Я знаю, что вы Старые Души. Уйвархаран должен был вам это уже рассказать. Если вы встанете на мою сторону, то сможете жить так, как вы сами того пожелаете. Разве вы не устали от бесконечной воны, от бесконечных смертей и перерождений, разве вы не хотите просто жить в мире и покое? Всё это я могу вам дать.

— Обменять бессчётные жизни простого народа на собственную выгоду? — Велат почти выплюнул эти слова. — Ты действительно Враг. В тебе есть только злоба. Только...

— Что именно ты подразумеваешь под “встать на твою сторону”? — перебил его Канир. — Что по твоему мнению мы должны будем сделать? И что конкретно мы получим в этом случае?

— Слишком далеко и слишком страшно вьётся нить, — Урзах Тонгур поднял взгляд кайранов на Кровавую Луну. — Сила, которая подчинила вас и привела на этот холм — как вы думаете, в чём заключается её источник? Почему она с такой лёгкостью вас поработила? Ты, Канир, как

никак архимаг, вершина этого мира. Мало кто может соперничать с тобой в силе. Но ты был покорён так же легко, как и Велат, не пробудивший свои истинные силы. Является ли это Тёмным Искусством, моей Тёмной Волей, или же у неё совершенно другая природа, никак не связанная со Тьмой?

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ксенофор.

От внезапного упоминания этого имени Канир застыл подобно статуе. Он никак не ожидал, что Враг вообще знал о существовании Ксенофора, ведь сам Канир никогда о нём не упоминал, да и старый слуга остался в том, ином и старом мире.

— Не прошло и месяца, как ты попал в этот мир, но ты уже забыл его? Или же попросту не вспоминал о нём? — голос Урзаха Тонгура стал более материальным, с нотками неясной тоски.

— Вспомни с чего всё вообще началось. Дейя. Ты был Владыкой этого некромантического государства. Ты правил целые тысячелетия и, в конце концов, устал от этого. Устал от своего бесконечно долгого существования, а потому решил уйти, исчезнуть из мира и его истории. Ты заключил свой дух в кувшин, который Ксенофор выбросил в море с отвесного утёса. Так всё было, не так ли? А что потом? Тебя призвал Агаридон, назвавшийся богом смерти. Он отправил тебя сюда, в Срединные Земли, дабы ты нёс его учения о смерти, поскольку у него не осталось иных последователей в этом мире. Также он рассказал тебе о Талатане, который должен был призвать Чемпионов. И ты не задумываясь принял эту ношу. Тебе казалось, что ты решил согласиться дабы просто скоротать время. Но попав сюда, разве ты не планировал воссоздать Дейю, стать новым Владыкой Смерти? Ведь именно для этого ты обратил в нежить Каралана, проводил опыты над Велатом, проник в Тарн. Но странности на этом не заканчиваются. Потом ты встретил Тувиэль. И как встретил! Это было целое представление с участием старика, призрака ребёнка и Гильдии. Ты нашёл старинное гномье захоронение, в котором обитал некромант. Но ты не обратил на это никакого внимания, поскольку там была Тувиэль. И после этой встречи ты забыл про Агаридона, и стал выполнять указания Тувиэль, словно дрессированная собачонка. Не находишь ли ты всё это странным? Кольца, Дурин, Алайват и его сын, Старший Народ, Враг, который стримиться всё поработить и уничтожить — кто всё это внушил тебе? Когда тебя — Владыку Смерти — стало волновать нечто подобное? Ответ прост — Лаи Тувиэль.

Слова Урзаха Тонгура молотом ударили по разуму Канира. Самые разные мысли начали роиться в его “голове”. Факты, на которые он не обращал внимания, сами начали складываться в некую странную и противоречивую картину. Конечно, но не мог доверять Врагу, но данные размышления были весьма ладными и взвешенными. Канир никак не мог найти здесь иного подлога. Только правда, на которую он никогда не обращал внимания. С него как будто бы спала пелена.

— Ты хочешь сказать, что Тувиэль подчинила меня также, как и ты сейчас?

— Именно, — Урзах Тонгур кивнул, а затем простёр руку на север. — Там собираются мои орды. Они уже готовы к наступлению. Скоро, очень скоро мои войска маршем смерти пронесутся по Срединным Землям. Война Берелиана и Наследников ничего для меня не значит. Хотя я и подначиваю аристократию Святой Империи, но это не более чем отвлекающий манёвр. Тувиэль точно также использует этот конфликт в своих интересах, вот только это никак ей не поможет. Она зациклилась на кольцах, и всё благодаря моей лжи. Срединные Земли падут в любом случае, и вы никак не сможете этому противостоять. Тувиэль пытается втянуть вас, все Старые Души, в конфликт, к которому вы не имеете никакого

отношения. Она делала это раньше, сделает и сейчас. Что уж говорить, ей это почти получилось. Сила, которой Агаридон подчинил тебя, сила, которой Тувиэль околдовала тебя и других, сила, которой я привёл вас сюда — всё это одна и та же сила, происходящая из самого нашего естества. Отличие только в том, что у нас различны умения её применять. Сейчас я освободил вас двоих от морока Тувиэль.

— Но что мешает тебе подчинить нас? Ведь тогда ты сможешь нами управлять и без договоров.

— Проблема кроется в природе ваших душ. Они защищены могущественной магией от любого вмешательства. Тувиэль и Агаридон лишь подталкивали вас к нужному для них результату, выбирая окольные пути. По этой же причине я не могу полностью вас покорить. Я неоднократно пытался это сделать с вашими прошлыми итерациями, но ничего так и не получилось. Так что сейчас я решил договориться с вами. Убивать вас бесполезно, поскольку вы всегда перерождаетесь. Так что у меня нет иного выбора.

Канир и Велат переглянулись. Уйвар-харан говорил им, что Враг придёт к ним из-за этой причины. Но они не ожидали, что это случится так скоро и внезапно. Они не могли ему полностью доверять, но его слова были весьма убедительны. Он нигде им не соврал, хоть и пытался преподнести всё в выгодном для себя свете. Но это можно было простить. Однако Велат никак не мог переступить через свои убеждения просто так, без веской на то причины.

— Ты можешь спасти Берелиан? — всё же задал он свой вопрос. — Спасти его, или же оставить в покое?

— Как я уже говорил, мне нет дела до этой войны. Для меня это просто отвлекающий манёвр. Однако, — на этом Урзах Тонгур повернулся в сторону Тарна. — Не я начал этот конфликт. Я лишь подкинул пару поленьев в уже разгоравшийся костёр. Наследники и так планировали атаковать Берелиан, как, собственно, и Берелиан хотел отомстить им. Армия Святой Империи уже подошла к предгорьям Пограничных Гор, так что они смогут осадить Тарн в течение следующего месяца. И им хватит сил, чтобы захватить его до зимы, каким бы неприступным он ни казался. Так что легионы Берелиана не успеют прейти на помощь осаждённым. Вы можете это предотвратить и без меня, если пробудите все свои силы и всю свою память. Но если вам двоим так нужна моя помощь, то я могу помочь с этим. Также я могу помочь с новым телом для тебя, Канир. Для меня это не сложно. Просто добудь камень кайран, а остальное оставь на меня.

— Но сделаешь это ты только, если мы присоединимся к тебе, не так ли?

— Да.

— Ты очень хорошо подготовился, — Велат устало потёр виски. Идея объединиться со Злом его не прельщала, но он прекрасно понимал, что его личное мнение ничего не стоит, когда дело доходит до такой высокой точки. — Тувиэль всё время твердил про кольца, говорил, что они нужны тебе для претворения в жизнь твоих планов. Но сейчас ты никак о них не обмолвился, хотя у меня на пальце надето одно из них. Почему так?

— Всё просто. Они мне не нужны. Вся погоня за ними, как и за прочими Путеводными Артефактами в других мирах, — всё это не более чем ложь, дабы запутать Тувиэль и прочих Звёзд, противостоящих мне. Я могу попасть в Аман другим, более надёжным способом. Именно для этого мне нужны Срединные Земли. А чтобы их покорение прошло гладко, мне нужно договориться с вами и прочими Старыми Душами.

— И мы вернулись к тому, с чего начали, — Канир посмотрел на Тайлая. Эльф всё это время

тихо сидел за столом и пил вино. Он никак не реагировал на их разговор. Легко можно было понять, что на него действует эта подчиняющая сила. — Глупо спрашивать твои истинные намерения. Но скажи лишь одно — кому ты противостояишь?

— Лаи на-Линква, — Урзах Тонгур произнёс это имя с нескрываемой ненавистью. — Он виноват во многом. В том числе и за эту бесконечную войну. Всё то зло, что я творил было вызвано именно им. Но это касается только нас двоих. Скажу лишь одно — “живые всегда должны быть мертвы”.

Последние слова поразили Канира. В его душе всплыли новые образы, новые воспоминания. Они хаотически пронеслись по сознанию. Отрывки из книг, песни и прочие народные сказания. И везде Канир “слышал” одно и тоже повторяющееся слово — “Ур’д’изах”.

— Всё очень сложно, — заключил за всех Велат.

— Сложно, и при этом, это никак вас не касается. Ни я, ни Лаи на-Линква, ни Тувиэль, ни прочие Звёзды. У вас своя жизнь, не обременённая ничем из этого. Но моё предложение принесёт вам куда больше выгоды, нежели если вы последуете за Тувиэль, поскольку там вас ожидает только смерть, и в этот раз уже окончательная.

Урзах Тонгур явно не хотел делиться своими мыслями и планами больше, чем это было необходимо. Выбор надо сделать сейчас, основываясь лишь на имеющийся информации. От этого у двоих Душ было очень нехорошее предчувствие. Враг говорил гладко и складно, но вот верить ему во всё было глупо, поскольку он выставлял всё в выгодном лишь ему свете. Однако, Канир склонялся к его предложению, поскольку новые воспоминания подсказывали ему, что поступки Врага вызваны не столько собственной злобой, сколько неким планом, неким принципом, в котором заключалась разгадка его действий.

Канир задавал сам себе вопросы: “зачем нужно обязательно быть злым?”, “зачем нужно повелевать ордами монстров?”, “зачем разрушать всю цивилизацию и весь прогресс?”, “зачем творить все эти бесчеловечные, аморальные поступки?”, “с какой целью создавать вокруг себя ореол Тьмы и Зла?” и многие другие, на которые у него не было никакого ответа. Но Канир понимал, что за всем этим что-то стоит. Ничто не происходит просто так. Всему есть объяснение, не всегда логическое, но всё же весомое. Канир уже проходил подобный путь, создав Дейю. Так же было и множество других жизней, и что-то подсказывало ему, что в них всё было примерно одинаково. Всё повторялось. Всё было в цикле.

— Цикл, — тихо промолвил Канир. — Цикл добра и зла. Цикл развития и стагнации. Цикл Тьмы и Света. Цикл жизни и смерти! — последние слова он буквально прокричал. — Но что это значит? Если нарушить один из мировых циклов, то ничего хорошего не произойдёт. Неужели этот Лаи на-Линква совершил нечто подобное? Неужели ты, Враг, творишь зло из-за некого цикла, продолжение которого тебя подпитывает? А Тувиэль и её сообщники пытаются сохранить мировой застой?

Канир говорил быстро, почти в трансе. По началу Велат никак не мог уследить за ходом его мыслей, но вскорости он сам начал что-то вспоминать. Некие обрывки из самой первой его жизни. Они несли в себе некий сакральный смысл, некую тайну вселенского масштаба. Но Велат не мог довести свои размышления до конца. Что-то ему мешало, чего-то не хватало.

— Я ничего не буду вам говорить, — покачал головой Урзах Тонгур. — Вещи, которых вы сейчас коснулись, слишком таинственны и сакральны, чтобы о них можно было просто так разговаривать. Одно лишнее слово, одна лишняя мысль — и мы все будем тотчас уничтожены,

буквально стёрты с лика мироздания. Так что вот вам мой совет — будьте предельно аккуратны. Хотя вы Их любимчики, но это не спасёт вас от неминуемой кары за такие проступки. Гончие Пустоты не дремлют. Один из них прямо сейчас наблюдает за нами. И я, во всей своей силе, ничего не смогу ему противопоставить.

— Да, всё куда сложнее, чем мне казалось, — Велат тяжело вздохнул и сам посмотрел на Кровавую Луну. — Мне трудно что-то сказать на этот счёт. Честь не позволяет мне преступить через обязанности семьи фон Валианов перед Берелианом. Но также я понимаю, что в сложившейся ситуации моя честь и гордость мало что стоят. Канир, я даю своё согласие.

— Раз так, то мне нет смысла препираться, — кивнул тот. — Итак, в чём заключается наш договор?

— Всё очень просто, — с этим Урзах Тонгур создал два свитка. Протянув один из них Каниру, он продолжил. — Ознакомьтесь с ним. Даю вам на это три дня. После я приду к вам, и мы закрепим договор подписью. На этом всё. Я и так потратил на эту проекцию слишком много сил. До скорой встречи.

С этим Урзах Тонгур обратился сгустком смолянистого дыма и исчез. Вместе с ним исчезли и все проявления Зла. Небо и луна приняли свой привычный вид. Пропала гнетущая сила, сковывающая и порабощающая. Только сейчас, по прошествии нескольких часов, Велат смог вздохнуть полной грудью. Канир спрятал свиток и направился к Тайлаю, про которого все, казалось бы, забыли. Тот же с исчезновением Врага потерял сознание. Убедившись, что с ним всё хорошо, они отправились обратно в Тарн.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/2900850>